Гончаров. Поиски и находки

Ксения Викторова

Начался 2012 год - год, когда наш регион вместе со всей Россией отметит двухсотлетие со дня рождения нашего земляка, классика русской литературы Ивана Александровича Гончарова. Личность Гончарова, его творчество и спустя два столетия продолжают волновать умы историков, краеведов, критиков, литераторов. Отношение к Гончарову известного краеведа и писателя Жореса Трофимова особое. Он уже издал свою книгу, посвященную великому русскому писателю. Но эта тема, по словам Жореса Александровича, просто неисчерпаема.

- Знаете, у меня дома собралось уже больше десятка самых разнообразных трудов, посвященных биографии Гончарова, - говорит Жорес Александрович. - Начиная с самого первого жизнеописания классика, которое вышло в 1895 году. Я постоянно изучаю их, смотрю, как тот или иной исследователь освещает разные периоды жизни Ивана Александровича, подмечаю пробелы. Надо сказать, что все они про Симбирск пишут крайне мало, они не знают эти этапы его жизни, они не жили здесь, и эта часть биографии обычно от них ускользает. Я же, наоборот, в своих исследованиях интересуюсь, в первую очередь, темой «Гончаров и Симбирск». Ведь здесь жили его родные, друзья, брат, которого он очень любил. Меня интересуют детали - что было с Гончаровым, когда он писал, например, «Фрегат «Паллада», чем он занимался, с кем встречался. Одним словом, к своей книге о Гончарове я уже написал новых семь глав. Кроме того, к юбилею писателя я хотел бы издать свое исследование его жизни на двух языках - русском и французском. Я общался с французскими потомками писателя Симонами, когда они приезжали к нам в город, подарил им свои книги и попросил, чтобы они прислали мне свои автобиографии на французском языке. Они выполнили мою просьбу - совсем недавно мне пришло письмо из Франции, и две главы мне уже перевели. Это будет совершенно оригинальное издание, аналогов которому нет в мире.

Жорес Трофимов надеется, что к юбилею нашего знаменитого земляка увидит свет еще и новое издание книги о писателе, которое он решил озаглавить «Гончаров. Поиски и находки». У читателей «Ульяновской правды» появилась уникальная возможность узнать о том, какие новые открытия сделал краевед, еще до того, как его новый труд будет напечатан в виде книги, поскольку Жорес Александрович согласился предоставить собранные им материалы редакции. Наши читатели узнают о массе интереснейших открытий, которые удалось сделать Жоресу Александровичу за последние годы, - о жизни писателя во время обучения в Московском коммерческом училище, о малоизвестных подробностях путешествия на фрегате «Паллада» - полном риска возвращении по Сибири через Иркутск, когда Гончаров сильно обморозился и долго лечился, о встрече писателя с декабристами Волконским и Трубецким...

Сегодня мы начинаем публикацию отрывков из новой книги Жореса Трофимова с главы, посвященной выходу в свет самого первого романа Ивана Гончарова «Обыкновенная история». Кстати, совсем скоро у этого события тоже будет свой маленький юбилей - «Обыкновенная история» была опубликована в мартовском и апрельском номере журнала «Современник» в 1847 году, 165 лет назад.

И еще немного о нашем авторе. Жорес Александрович - личность поистине уникальная - бывший фронтовик, несмотря на свой почтенный возраст, он продолжает вести более чем активный образ жизни, выступает перед жителями региона с лекциями о симбирских поэтах и писателях, одновременно не прекращая своей исследовательской деятельности в архивах и библиотеках. Дело в том, что в этом году у Жореса Александровича тоже своеобразный юбилей: ровно 50 лет назад в газете появилась его первая публикация. С гордостью отметим, что этим изданием была как раз «Ульяновская правда». По самым скромным подсчетам, произведения, вышедшие из-под пера Жореса Александровича, появлялись на страницах «Ульяновской правды» раз восемьсот.

Необыкновенная история первого романа

Жорес Трофимов

В своей статье «Необыкновенная история», посвященной написанию своего первого романа, Гончаров писал: «Роман задуман был в 1844 году, писался в 1845, и в 1846 мне оставалось дописать несколько глав». Иван Александрович в своих воспоминаниях подробнее не уточнил, какие же главы «Обыкновенной истории» были написаны в первые два из трех названных им лет. И эта недомолвка породила различного рода толкования, скажем, о дате его первой встречи с В.Г. Белинским или надуманной версии И.И. Панаева, будто Гончаров дал их общему близкому знакомому М.А. Языкову, для передачи Белинскому, рукопись своего первого романа, а тот, мол, «с год держал ее у себя» и только потом «сказал о ней Некрасову, прибавив, - «Кажется, плоховато, не стоит печатать».

Прежде чем опровергать этот и другие мифы, припомним эпизод из воспоминаний А.В. Старчевского, университетского товарища Аполлона и Валериана Майковых, о чтении Гончаровым «Обыкновенной истории» в салоне Майковых: «Вообще повесть произвела хорошее впечатление. Чтение продолжалось несколько вечеров сряду... Жаль, что тогда среди нас не было ни одного человека с опытом и авторитетом, который знал бы, на что обратить внимание, что изменить, сократить или развить. Несмотря, однако, на самые легкие замечания молодежи, Иван Александрович обратил внимание на некоторые замечания самого младшего из нас, Валерьяна Майкова, и решился сделать изменения в повести...»

А. Старчевский считал, что гончаровские чтения у Майковых проходили в начале 1845 года. С этой датой согласился и автор фундаментальной «Летописи жизни и творчества И.А. Гончарова» А.Д. Алексеев, внесший в рубрику «1845 год» запись: «Начало года. Читает у Майковых первую часть романа «Обыкновенная история». А вот как выглядит следующая запись «Летописи» за 1845 год: «Без определенной даты. Отдает рукопись первой части «Обыкновенной истории» М.А. Языкову для передачи В.Г. Белинскому: «Языков с год держал ее у себя, развернул ее однажды (по его собственному признанию), прочел несколько страничек, которые ему почему-то не понравились, и забыл о ней». Указанный И.И. Панаевым срок «с год» явно преувеличен». Этот же легендарный эпизод приводит в своей книге «Гончаров» Ю.М. Лощиц, но в таком изложении: «Роман Гончарова пролежал без движения какую-то часть 1845 года, всю зиму и почти весь март 1846 года (встреча романиста с Белинским состоялась где-то около 25 марта)». И задается вопросами: «Почему же так спокойно вел себя все это время Гончаров? С поистине обломовской невозмутимостью ожидал, что вода потечет под лежачий камень? Или был внутренне рад отсрочке, боясь того часа, когда рукопись наконец получит сам Белинский?».

Убежден, что этот, выражаясь словами Ю. Лощица, «легендарный эпизод» является плодом воображения И.И. Панаева. Ни один литератор из окружения Белинского и Некрасова, хорошо знавшего М.А. Языкова, не повторял панаевского рассказа о его столь легкомысленном обращении с рукописью первого романа И. Гончарова. Нигде и никогда не обвинял Языкова и Иван Александрович... Из его статьи «Необыкновенная история» ясно, что первая часть романа была завершена в конце 1845 года, и только тогда он вручил рукопись Языкову для передачи на суд Белинскому. Михаил Александрович не медля ни дня выполнил почетное и важное поручение своего друга. И надо думать, что не без его участия сразу же после новогодних празднеств, в начале января 1846 года, Виссарион Григорьевич пригласил Гончарова прочитать у него дома главы «Обыкновенной истории». Только в этом случае великий критик, говоря словами Ивана Александровича, «месяца три по прочтении, при всяком свидании», мог осыпать его горячими похвалами...

Иван Александрович, конечно, был очень доволен теплым приемом его первого романа, который был оказан Белинским, его кружком и другими литераторами... Но Гончаров отдавал себе отчет в том, что предстоит пережить немало треволнений, пока завершит последние главы рукописи и увидит ее в печати. Дело осложнялось тем, что Белинский прекращал свое сотрудничество в «Отечественных записках» А.А. Краевского, хлопотал об издании своего альманаха, с включением в него произведений молодых авторов Петербурга и Москвы. Предприимчивый Краевский, заботясь о своем журнале, уговаривал молодых, в том числе Достоевского и Гончарова, отдать ему свои новинки. В свою очередь Н.А. Некрасов и И.И. Панаев, выкупив у профессора П.А. Плетнева права на издание журнала «Современник», предложили в сентябре Ивану Александровичу точно такой же гонорар...

Когда Гончаров, трижды переписывавший рукопись романа, сдал ее Некрасову, выяснилось, что цензурный комитет не счел возможным утвердить Некрасова и Панаева редакторами «Современника». Пришлось им обращаться к Александру Васильевичу Никитенко, и когда этот профессор-литератор согласился, то началось формирование первого номера журнала на 1847 год с публикацией и «Обыкновенной истории». Но Панаев оттеснил творение Гончарова своей повестью «Родственники», и роман Ивана Александровича стал печататься только с марта.

«Обыкновенная история» считается театральной классикой. На сцене Ульяновской драмы этот спектакль поставил режиссёр Денис Кожевников

Уже 17 марта Виссарион Белинский, не скрывая эмоций, с радостью сообщал в Москву Василию Боткину: «Повесть Гончарова произвела в Питере фурор - успех неслыханный! Все мнения слились в ее пользу...» Аполлон Григорьев, обозреватель «Московского городского листка», в отклике на эту новинку также заявил: «Обыкновенная повесть г. Гончарова - может быть, лучшее произведение русской литературы со времени появления «Мертвых душ», первый опыт молодого таланта, опыт по простоте языка достойный стать после повестей Пушкина и почти рядом с «Героем нашего времени» Лермонтова, а по анализу, по меткому взгляду на малейшие предметы, вышедший непосредственно из направления Гоголя».

В ноябре 1847-го Иван Александрович получил от Петра Языкова (старший брат знаменитого поэта Петр Михайлович Языков, европейски известный геолог, этнограф и фольклорист), возглавлявшего в Симбирске комитет Карамзинской общественной библиотеки, письмо с просьбой как земляку доставить ему отдельное издание романа «Обыкновенная история». Такое издание усилиями Николая Некрасова и его приятеля Михаила Языкова вышло в свет в феврале 1848 года, а уже 5 марта Иван Александрович сообщает Петру Языкову в Симбирск о препровождении по почте четырех экземпляров «Обыкновенной истории», из которых один с его подписью - для личной библиотеки Языкова, а остальные три - для Карамзинской библиотеки.

Примечательно, что шумный успех пришел к роману, названному автором «Обыкновенной историей», и оказался закономерным, и каждый читатель убеждался, что сюжет действительно прост.

Сам же Гончаров еще короче излагал сущность романа: «Адуев кончил, как большая часть тогда: послушался практической мудрости дяди, принялся работать в службе, писал и в журналах (но уже не стихами) и, пережив эпоху юношеских волнений, достиг положительных благ, как большинство, занял в службе прочное положение и выгодно женился, словом, обделал свои дела. В этом и заключается «Обыкновенная история».

Такой эпилог романа пришелся не по душе Виссариону Белинскому, и в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года», появившемся в мартовской книжке «Современника» за 1848 год, он едко заметил: «Автор имел бы скорее право заставить своего героя заглохнуть в деревенской даче в апатии и лени, нежели заставить его выгодно жениться на большом приданом». Тем не менее великий критик, отметив, что прошлый год «был особенно богат замечательными романами, повестями и рассказами», решительно заявил, что по «огромному успеху в публике первое место между ними принадлежит, без сомнения, двум романам: «Кто виноват?» (Александра Герцена. - **Ж.Т.**) и «Обыкновенная история»...

Не вдаваясь в другие подробности разбора Виссарионом Григорьевичем достоинств и недостатков каждого из двух романов, выделим заключительные строки: «Главная сила таланта г. Гончарова - всегда в изящности и тонкости кисти, верности рисунка; он неожиданно впадает в поэзию даже в изображении мелочных и посторонних обстоятельств, как, например, в поэтическом описании процесса горения в камине сочинений молодого Адуева... К особенным его достоинствам принадлежит, между прочим, язык чистый, правильный, легкий, свободный, льющийся. Рассказ г. Гончарова в этом отношении не печатная книга, а живая импровизация». Вот так, за два месяца до своей кончины, Виссарион Григорьевич, которого иногда называли крестным отцом Гончарова, завершил защиту его первого романа и дружески благословил на дальнейшее честное служение родной словесности.